

УДК 070.19

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-136-142

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ И МИФ
В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И МЕДИАНАРРАТИВА**

А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Центральным аспектом исследования становится медиареальность как мифологизированное пространство. Миф в современном информационно-коммуникационном пространстве качественно отличается от мифа в традиционных доцифровых сообществах. Он создаётся не как результат взаимодействия внутри общественной системы, а как самодостаточный информационный конструкт. Инструментом его формирования становятся художественный и медианарратив. Фундаментальное значение в этом процессе имеют история и исторический документ в качестве источников создания как отдельного мифа, так и определённых мифологии и идеологии. Особая роль в мифологизации истории и исторического документа принадлежит художественному мышлению, художественному тексту и художественному нарративу. В контексте мифологизации истории встаёт вопрос и аксиологии современного сообщества, и проблемы интерпретации смысла исторического документа. Авторы обращаются к архивному историческому материалу и ряду художественных текстов, в которых присутствует образное осмысление исторического факта и происходит либо его мифологизация, либо мифологическая интерпретация.

Ключевые слова: исторический документ; миф; медиареальность; медианарратив; художественный нарратив.

**КӨРКӨМ ЖАНА МЕДИАБАЯНДОО КОНТЕКСТИНДЕ
ТАРЫХЫЙ ДОКУМЕНТ ЖАНА МИФ**

А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк

Аннотация. Мифологиялык мейкиндик катары медиареалдуулук изилдөөнүн борбордук аспектиси болуп калат. Заманбап маалымат-коммуникациялык мейкиндиктеги миф санарипке чейинки салттуу жамааттардагы мифтен сапаттык жактан айырмаланат. Ал коомдук системанын ичиндеги өз ара аракеттенүүнүн натыйжасында эмес, өзүн өзү камсыз кылуучу маалымат конструкциясы катары түзүлөт. Көркөм жана медиабаяндоо анын калыптанышынын куралы болуп калат. Бул процессте өзүнчө мифтин да, айрым мифологиялардын жана идеологиялардын да жаралышы үчүн булак катары тарых жана тарыхый документтер принципалдуу мааниге ээ. Тарыхты жана тарыхый документти мифологизациялоодо көркөм ой жүгүртүү, көркөм текст жана көркөм баяндоо өзгөчө роль ойнойт. Тарыхты мифологизациялоонун контекстинде азыркы коомчулуктун аксиологиясы да, тарыхый документтин маанисин чечмелөө маселеси боюнча да суроо туулат. Авторлор архивдик тарыхый материалга жана бир катар адабий тексттерге кайрылышат, аларда тарыхый фактыны образдуу түшүнүү жана анын мифологизациясы же мифологиялык интерпретациясы ишке ашат.

Түйүндүү сөздөр: тарыхый документ; миф; медиачындык; медиабаян; көркөм баян.

**HISTORICAL DOCUMENT AND MYTH
IN THE CONTEXT OF ARTISTIC AND MEDIA NARRATIVE**

A.S. Katsev, N.L. Slobodyanyuk

Abstract. The central aspect of the study is media-reality as a mythologized space. The myth in the modern information and communication space is qualitatively different from the myth in traditional, pre-digital communities. It is created not as a result of interaction within the social system, but as a self-sufficient information construct. The artistic and media narrative becomes the instrument of its formation. Of fundamental importance in this process is history and a historical document, as sources for the creation of both a separate myth and a certain mythology of ideology. A special role in

the mythologization of history and historical document belongs to artistic thinking, artistic text and artistic narrative. In the context of the mythologization of history, the question arises of the axiology of the modern community and the problem of interpreting the meaning of a historical document. The authors turn to archival historical material and a number of literary texts in which there is a figurative understanding of the historical fact and either its mythologization or mythological interpretation takes place.

Keywords: historical document; myth; media reality; media narrative; artistic narrative.

Введение. Одной из ключевых характеристик нашего времени является наша тотальная погружённость в медиареальность. Понятие медиареальности тесно связано с проблемой мифологизации и символизации социального и информационно-коммуникационного пространств современного общества. Можно утверждать, что медиареальность – это своего рода квазимиф. Миф, рождённый не социумом и коллективным сознанием и бессознательным, как это происходит в традиционных сообществах, имеющих свои материальные и ментальные границы, а в синтетической информационной надстройке, рождённой в результате взаимодействия технологического и социального факторов. В этом смысле технология переиграла социум, начав контролировать правила взаимодействия внутри общества и транслировать синтетические конвенции, специфические социальные нормы, формирующие соответствующее обыденное и рутинное поведение. При очевидности и тотальности процесса его восприятие и оценка в научном аспекте и с точки зрения культурной рефлексии далеки от единообразия и создания рабочей научной модели процесса, способной обеспечить контроль и управляемость этим процессом. В этом смысле обращение к этой теме остаётся актуальным и имеющим очевидную теоретическую и практическую значимость.

Неотъемлемой и структурообразующей частью медиареальности является медиаистория. История в этом ракурсе предстает метафизическим ментальным конструктом: трансцендентным, с одной стороны, и объясняющим, оправдывающим и диктующим настоящее – с другой. Из контекста исторического повествования формируются актуальная аксиология, представление об универсальных и о прикладных оценочных категориях, которые в свою очередь участвуют в создании социальных установок, определяющих логику развития событий современности. Другими словами, исторический

контекст – это среда формирования новой мифологии. Но в этом случае речь идёт о сложном взаимобратимом и разнонаправленном процессе. Миф, сконструированный на фундаменте истории, оформившись и вступив в жизненную фазу роста и расцвета, обращается к истории и начинает трансформировать её саму. Это перманентный процесс филогенеза и социогенеза. Но и здесь технологии внесли свои коррективы, медиакоммуникации и информационные технологии трансформируют сферу бытования мифа и механизмы его создания и функционирования. Меняются правила взаимодействия человека и мифа. Всё это происходит на инструментальном уровне. Данное исследование имеет значение и с этой точки зрения.

Конструирование мифа в контексте медиареальности происходит через актуализацию художественного и медианарратива, являющихся структурными единицами последней. Задача исследования – рассмотреть механизм трансформации исторического документа в мифологический текст и включение его в контекст медиареальности и социальной реальности. Также исследование предполагает рассмотрение влияния мифологизированного исторического документа на сферу актуальной аксиологии и представления о нравственной норме.

В целом тема привлекательна для научного сообщества, занимающегося изучением проблем медийной и информационно-коммуникационной сферы. Выводы учёных не всегда однозначны и носят полемический характер. Так, в 2016 году выходит статья М.А. Штейнман «Политический миф о славе: создание медиареальности» [1]. В предложенной работе автор говорит о мифе как о «знаке, трансформированном идеологией», с одной стороны, а с другой – миф характеризуется как «актор, создающий и трансформирующий социокультурную реальность вокруг себя», чьим инструментом является мем [1]. Утверждение спорно, так как миф представляет собой

целостную, системную конструкцию, существующую в области коллективного и индивидуального бессознательного, а идеология и социокультурная реальность – его производные, к тому же идеология – это феномен социокультурной реальности. Кроме того, дискретное рассмотрение мифа не совсем корректно, речь идёт о ряде политических мифов, приводимых автором. Подобный подход нарушает целостную природу мифа, вводя логическую ошибку в интерпретацию результатов исследования, не преуменьшая при этом его значимости.

Среди исследований последнего времени, заслуживающих внимания, следует также отметить работы Е.А. Тимошук «Медиареальность в фокусе феноменологии» [2], О.Н. Горячева «Конструирование медиареальности с учётом повестки дня» [3], М.А. Кенесова «Манипуляция общественным сознанием: симулякры в медиареальности» [4]. Кроме того, данная проблематика в различных ракурсах ранее рассматривалась и в публикациях авторов данного исследования: Н.Л. Слободянюк «Адаптация этнических мифологем в современном коммуникационном пространстве как феномен постмодернизма» [5], Н.Л. Слободянюк. «Возможности осуществления принципа плюрализма в информационном пространстве Кыргызстана» [6], Н.Л. Слободянюк «Инвективная конструкция как функциональная единица информационно-коммуникационного пространства» [7], А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк «Язык и национальная самоидентификация как приоритеты медиаобразования и журналистики» [8], Н.Л. Слободянюк «Эстетические аспекты конструирования мифа в современном медийном пространстве» [9].

В ходе исследования были изучены и систематизированы документальный архивный материал, художественные тексты, являющиеся элементом формирования исторического нарратива в контексте медиа- и художественного пространства. Контент и сопоставительный анализ с элементами интент-анализа позволяют сделать вывод в пользу основного тезиса данной работы, отраженного во введении.

Исторический документ и аксиология современной мифологии. Природа исторического документа всегда амбивалентна,

двойственность, а в отдельных случаях множественность которого раскрываются в его интерпретации в иной/иных мифосистемах. Кроме того, любая интерпретация содержит в себе оценочную составляющую, т. е. она всегда привязана к определённой системе координат с условно заданной точкой отсчёта. Как результат, восприятие документа может меняться, а подчас быть диаметрально противоположным.

«Судебный отчёт по делу антисоветского «Правотроцкистского блока», рассмотренному Военной коллегией Верховного суда Союза ССР 2–13 марта 1938 г. по обвинению Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова, Г.Г. Ягоды, Н.Н. Крестинского, Х.Г. Раковского, А.П. Розенгольца, В.И. Иванова, М.А. Чернова, Г.Ф. Гринько, И.А. Зеленского, С.А. Бессонова, А. Икрамова, Ф. Ходжаева, В.Ф. Шаранговича, П.Т. Зубарева, П.П. Буланова, Л.Г. Левина, Д.Д. Плетнева, И.Н. Казакова, В.А. Максимова-Диковского, П.П. Крючкова в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58(1а), 58(2), 58(7), 58(8), 58(9) и 58(11) Уголовного кодекса РСФСР, а Иванова, Зеленского и Зубарева, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58(13) Уголовного кодекса РСФСР, составлен по тексту газет «Известия Советов депутатов трудящихся Союза ССР» и «Правда¹» [10] – яркий пример такого исторического документа. 1 марта 1938 года газета «Правда» вышла с передовицей «Подлая банда убийц и шпионов» [11]. В ней сообщалось, что «осиное гнездо троцкистско-бухаринских шпионов, изменников Родины, раскрыто. Сорваны маски с подлых предателей, диверсантов и реставраторов капитализма» [11]. И далее: «Грязные и трусливые заговорщики... злейшие враги народа, они хотели повернуть колесо истории вспять, они стремились восстановить в нашей стране капиталистический строй, отдать нашу родину на разграбление империалистическим хищникам, *обречь трудящихся на террор и ужасы фашистского режима*, загнать их в кабалу помещиков и банкиров. Они *хотели*

¹ Главный партийный идеолог газеты «Правда» – Николай Иванович Бухарин, ключевая фигура в партии большевиков и государстве, считавший себя личным другом Сталина, для которого вождь народа «ты» и «Коба», он же основной обвиняемый по этому делу.

лишить свободы возрожденные революцией народы СССР, отбросить их назад к капитализму, надеть на них ярмо национального гнета» [11].

14 марта, на следующий день после окончания процесса, газета «Пионерская правда» на первой полосе публикует два материала: «Враги народа понесли заслуженную кару» [12] и «Приговор всего советского народа» [13]. «Меч советского правосудия неумолимо опустился на головы тех, кто осмелился поднять свою кровавую руку на советский народ, на его счастье. Банда убийц и шпионов, именовавшая себя “правотроцкистским блоком”, приговорена к расстрелу» [13], – сообщила юной аудитории детская газета. И в этом же (!) номере следовала обратная связь с пионерами, которые благодарили государство за своевременные меры: «Фашистским лакеям нет пощады», – писали «по поручению Отряда имени Кирова: Роза Щербо, Маня Винник, Валя Стаханова, Буся Куперман. Город Сталино, 1-я школа. ...От всей души приветствуем приговор советского суда. Это – приговор всего нашего народа...». «Спасибо Николаю Ивановичу Ежову, – благодарили пятиклассницы московской 272-й школы. – Мы стремимся быть такими же смелыми, зоркими, непримиримыми ко всем врагам трудящихся, как Вы, дорогой товарищ Ежов!»¹, а воспитанники детского дома из Донбасса писали о том, что с большой радостью узнали о приговоре советского суда над правотроцкистской бандой, и обещали: «повысить нашу бдительность и помогать советской разведке громить врагов народа. Мы будем хорошо учиться, овладеем военным делом, будем помогать укреплять оборонную мощь нашей любимой социалистической Родины» («Торговцы Родиной просчитались») [13].

Очевидную абсурдность и нелогичность происходящего тогда невозможно объяснить исключительно страхом перед машиной репрессий, тогда она только набирала ход. Здесь имеют место несколько обстоятельств.

Во-первых, уже в то время можно говорить о своеобразной медиареальности. До свершения событие признаётся состоявшимся – судебный

¹ Ежов Николай Иванович – организатор «большого террора» 1937–1938 годов, сам расстрелян по обвинению в «подготовке антисоветского государственного переворота». Не реабилитирован.

процесс начнётся только на следующий день, но уже 1 марта его исход очевиден, понятен и принимается аудиторией.

Во-вторых, создание образного фрейма: номинации (Сталино, отряд Кирова), создающей ощущение единого обособленного пространства, отражающей основные социальные установки.

В-третьих, формирование ощущения принадлежности к сверхобществу и огромное количество гипербола.

Все это создает единый медианарратив, интегрированный с нарративом художественным (осиное гнездо, гнусные выродки и пр.), образует уникальное понятийное пространство. Это не ложь, это особая правда – правда мифа.

Рассматриваемый нами исторический документ «Отчёт» [10] – это способ растиражировать этот миф и закрепить его в обыденном сознании аудитории. Он – способ глорификации мифообразующей идеи, с одной стороны, но с другой – элемент той реальности, которую мы оцениваем с позиций мифов, определяющих наше мировоззрение.

История, конечно, составляющая культуры. Тираж сборника – 100 000 экземпляров. Если учесть, что, по официальным источникам, в Советском Союзе в 1939 году население исчислялось в 170 млн 557 тыс. 093, то, скорее всего, до каждой библиотеки эта книга дошла, такая цель преследовалась её создателями. Слово «преследовалось» как нельзя лучше подходит в данном случае.

Читающий этот текст поймёт, о чём речь, узнав полное её название. На 384 страницах были воспроизведены стенограммы допросов и признаний ещё вчера отцов партии, известных авторитетных и т. п., и т. д. деятелей. Книга – обличение. Тех, кто предстал в ней врагами. Повествование – абсурд. И тех, кто вершил допросы и подписал приговор.

Красноречивый фрагмент: «Вышинский. Сформулируйте коротко, в чём именно вы признаёте себя виновным. Бухарин. ... в принадлежности к контрреволюционному «правотроцкистскому блоку» [10].

А вот строки из приговора: «В 1934 году один из руководящих участников «правотроцкистского блока Рыков лично создал

террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова... По указанию врага народа Л. Троцкого руководители «правотроцкистского блока» приняли решение убить великого пролетарского писателя Максима Горького» [10].

Их допрашивали, они признавали свою вину и калялись. Большинство получили высшую меру уголовного наказания – расстрел, с «конфискацией всего лично им принадлежащего имущества».

Список участвовавших в этом деле лиц говорит сам за себя. Один из многих Бухарин Николай Иванович – один из руководителей партии, революционер. Троцкий Лев Давидович – революционер, государственный и военный деятель. Сталин Иосиф Виссарионович – революционер, государственный деятель. Каганович Лазарь Моисеевич – советский государственный деятель. Ворошилов Климент Ефремович – революционер, военный деятель. Рыков Алексей Иванович – революционер, политический деятель. Вышинский Андрей Януарьевич – государственный деятель, прокурор СССР, министр иностранных дел и пр. Горький Максим – известный писатель. Все они – члены одной партии, пришедшей в 1917 году к власти.

Издание сохранилось в немногих личных библиотеках.

Экземпляр, с которым работали авторы данной работы, был обёрнут случайно в корректурный лист издательства «Пензенская правда» газеты «Молодой ленинец» 1982 года. Он находился с 28/VII 1939 года в частной коллекции г. Ярославля. О чём свидетельствует надпись на титульном листе.

Проследить сегодня перемещение «Судебного отчёта» не представляется возможным.

Можно только утверждать, что хорошая сохранность книги свидетельствует о бережном к ней отношении, потому что хозяин библиотеки, в которой она хранилась, «забыл о ней» до будущих либеральных времён.

Интересно, что через короткое время после выхода книги пафос её из-за политической конъюнктуры изменился: судящие превратились во врагов, враги – в жертв политических игр.

Следует обратить внимание на то, что судебный процесс шёл под знаком уголовного преступления. Вроде как «никакой политики», хотя всем было ясно, что ничего другого, кроме политических распрей, во всём этом не было.

Сегодня нельзя не сказать, что всё вошедшее в книгу, даже в том виде, как есть, – приключенческое повествование, в основе которого лежит принцип «слаб человек», после «физического воздействия» готовый для рассказа всего, что от него требуют.

Так слагалась история. От интриг к кровавым наветам и к казням «во имя святого дела». Коммунистического завтра.

Книга, изданная дважды: в 1938 году и 2014-м с предисловием Н. Старикова, попадает в новую мифосреду и начинает нести новые смыслы.

Таким образом, исторический документ всегда многозначен. Во-первых, это всегда артефакт в культурологическом понимании этого термина, т. е. некое искусственное образование, созданное для «функционирования в специализированных сферах культур и системах». Его подлинное значение раскрывается в определённой культурной среде и семантическом поле. В нём заключена абстрактная культурная и мифологическая семантика, восприятие которой зависит от контекста. Во-вторых, он – инструмент создания мифосмыслов и мифореальности. Другими словами, исторический документ не тождествен факту, так как всегда содержит оценку и интерпретацию собственно факта. В этом смысле факт объективен, а исторический документ мифологичен. Он создаётся для того, чтобы формировать вокруг себя мифологическое пространство.

Художественный нарратив в контексте новой медиареальности и мифотворчества.

Нельзя обойти вниманием в контексте данного исследования и современный литературный процесс. С одной стороны, литературный текст – это собственно территория художественного нарратива. С другой – гипертрофированная медиатизация современного общества создаёт идеальные условия для интеграции художественного нарратива с медианарративом, и, как следствие, художественный текст начинает

бытовать и восприниматься как текст медийный. Так, яркими примерами этого процесса могут служить: роман Д. Галковского «Бесконечный тупик» и его концепции «гегемон-субгегемон», «криптоколонии», «предел оптики», проект Е. Некрасовой «Кожа», романы Л. Данилкина, Саши Филипенко и другие, а также обширный пласт массовой литературы, направленной на трансформацию социальной нормы и создание новой системы ценностей. Эти два аспекта – гипертрофированная медийность и ориентация на изменение нормы – делают современный литературный текст источником новой мифологии. Миф должен ссылаться на авторитет, для того чтобы быть легитимизированным. В свою очередь для него источником такого авторитета становится история или, точнее, её моделирование.

«Историография полна мифов и прямых искажений. В своём официальном, школьном изводе она написана от имени одной победившей стороны. Это не значит, что до правды докопаться нельзя. Проигравшие тоже оставили воспоминания, а их дети и внуки тоже издают монографии», – говорит в своем интервью писатель А. Тарн [14].

Главный герой романа «Шабатон. Субботный год» А. Тарна [15] – человек необычной профессии, который занимается изучением сопротивления материала. В контексте данного произведения и с точки зрения рассматриваемой нами темы профессор по сопротивлению материала – развёрнутая метафора. За ней стоит целый ряд проблем нравственного, этического, морального порядка, которые неизбежно встают при обращении к теме «История и человек». Реальность этого противостояния заключается в том, что история – порождение эгрегора человечества, выступает против человека как индивидуальной сущности. Её инструментами в этом противостоянии становятся идея и идеология. В свою очередь идея – производная мифа и мифологического мышления, атрибута группового биополя и по аналогии с ним инфополя. Последнее не следует путать с пресловутой ноосферой Вернадского.

В центре романа – мифология: государственная, этническая, индивидуальная, её составные части борются друг с другом. Борьба,

невозможная без истории: официальной, неофициальной подлинной, неподлинной. Без этого нет возможности ответить на вопросы: кто я есть на самом деле? и в чём смысл? На человека обрушивается груда мифов, в которой ему необходимо разобраться, и из того, что осталось, создавать новую мифологию. Человек из области существования перемещается в сферу мифосмыслов.

По точному выражению А. Иванова, который описывает состояние современного литературного героя, а следом за ним и ощущение действительности реальным обывателем, как переживание утраты экзистенции, её утеря происходит в глобальном смысловом и мифологическом пространстве. Медиареальность, наполненная мифологическим содержанием в определённом смысле, становится её суррогатом, сконструированным посредством медианарратива и художественного нарратива, легитимизированного обращением к истории и историческому документу.

Вывод. Становится очевидным, что художественное осмысление и интерпретация исторического документа – процесс не только и не столько творческий, сколько мифологизированный. Художественное и мифологическое мышление объединяют образ и символ как функциональные единицы. Создание художественного нарратива на основе исторического контента формирует новую мифологическую реальность. Законы этой мифологической реальности трансформируются в социальную норму. Этот процесс имеет место на протяжении всего социогенеза, но на современном этапе в него встраивается понятие «медиареальность». Основой для создания актуальной мифологии становятся не исторический факт или исторический документ, а их интерпретация, которая, как правило, носит характер художественного нарратива. Последний, трансформируясь в медианарратив, становится мифом, а миф определяет в свою очередь социальную норму и социальную аксиологию.

Поступила: 18.04.22; рецензирована: 28.04.22;
принята: 05.05.22.

Литература

1. *Shteynman M.* Political myth and political glory: shaping media reality / M. Shteynman // *Russian Sociological Review*. 2016. Т. 15. № 4. С. 96–113. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2016/12/30/1114702665/1RusSocRev_15_4_096-113_Shteynman.pdf (дата обращения: 04.05.2022).
2. *Тимошук Е.А.* Медиареальность в фокусе феноменологии / Е.А. Тимошук // *Современный дискурс-анализ*. 2020. № 2–1 (26). С. 71–80.
3. *Горячева О.Н.* Конструирование медиареальности с учётом повестки дня / О.Н. Горячева // *Вестник университета*. 2021. № 9. С. 151–155.
4. *Кенесова М.А.* Манипуляция общественным сознанием: симулякры в медиареальности / М.А. Кенесова // *Modern Science*. 2020. № 5–2. С. 274–276.
5. *Слободянюк Н.Л.* Адаптация этнических мифологем в современном коммуникационном пространстве как феномен постмодернизма // *Диалог культур: поэтика локального текста: материалы IV Международной научной конференции* / под ред. П.В. Алексеева. 2014. С. 241–245.
6. *Слободянюк Н.Л.* Возможности осуществления принципа плюрализма в информационном пространстве Кыргызстана / Н.Л. Слободянюк // *Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. Гуманитарные науки*. 2021. № 1 (86). С. 62–69.
7. *Слободянюк Н.Л.* Инвективная конструкция как функциональная единица информационно-коммуникационного пространства / Н.Л. Слободянюк // *Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. Гуманитарные науки*. 2021. № 4 (89). С. 70–76.
8. *Кацев А.С.* Язык и национальная самоидентификация как приоритеты медиаобразования и журналистики / А.С. Кацев, Н.Л. Слободянюк // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2022. Т. 22. № 2. С. 137–142.
9. *Слободянюк Н.Л.* Эстетические аспекты конструирования мифа в современном медийном пространстве / Н.Л. Слободянюк // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2022. Т. 22. № 2. С. 156–160.
10. Судебный отчёт по делу антисоветского «Правотроцкистского блока». Народный комиссариат юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938.
11. Подлая банда убийц и шпионов // *Правда*. 1938. 1 марта. № 59 (7384). URL: <https://pravda38.files.wordpress.com/2018/08/pravda-1938-59.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).
12. Враги народа понесли заслуженную кару // *Пионерская правда*. 1938. 14 марта. № 36 (2030). URL: <https://matiane.wordpress.com/2013/06/11/loathsome-traitors-received-deserved-punishment/> (дата обращения: 05.05.2022).
13. Приговор всего советского народа // *Пионерская правда*. 1938. 14 марта. № 36 (2030). URL: <https://matiane.wordpress.com/2013/06/11/loathsome-traitors-received-deserved-punishment/> (дата обращения: 05.05.2022).
14. *Тарн А.* Я появился из-за Сталина // 23.09.2020. / А. Тарн. URL: <https://jewish.ru/ru/interviews/articles/194248/> (дата обращения: 05.05.2022).
15. *Тарн А.* Шабатон. Субботний год / А. Тарн. Ростов-н/Д.: Феникс. М.: Лит. агентство «Флоберрум». 2021.